

A man with dark hair, wearing a white shirt, a dark tie, and a black leather jacket, stands in the center of the frame. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is a stylized, vibrant city street at night, with buildings and streetlights. Bright, jagged lightning bolts in shades of orange and yellow are visible on both sides of the man, creating a dramatic and intense atmosphere. The overall color palette is dominated by blues, purples, and oranges.

О.Шеллина (shellina)

Джек
Бергман

О.Шеллина (shellina)

Джек Бергман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70281133

SelfPub; 2024

Аннотация

В городе Сити, в четвертом участке в убойном отделе трудится старший детектив Джек Бергман, расследующий загадочное убийство. И если для раскрытия этого преступления понадобится посетить Объединенные Королевства или Темную Империю в компании очень странного эльфа и оборотня – судмедэксперта, то Джек вынужден будет согласиться, даже, если для этого придется сесть вместо комфортной машины на коня, а вместо привычного пистолета взять в руки самый настоящий меч.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	41
Глава 4	59
Конец ознакомительного фрагмента.	74

О.Шеллина (shellina)

Джек Бергман

Глава 1

– Детектив Бергман? – голос в трубке был просто отвратительно бодрым и ужасно действовал на нервы.

– Да. Кто говорит? – пробормотал я, не открывая глаз, вместе с телефоном откидываясь на подушку.

– Дежурный Скот. У нас убийство, – сказано это было таким радостным тоном, словно речь шла не о преступлении, а как минимум о повышении дежурного Скота, который сейчас не группу собирал, а на вечеринку всех знакомых приглашал.

– Где? – я старательно пытался стряхнуть с себя сон, но мне это никак не удавалось это сделать, отчего голос дежурного то звучал оглушающе громко, то наоборот куда-то уплывал, и мне приходилось напрягаться, чтобы понять смысл сказанного.

– Улица Скорняков, возле пересечения Посольской и Парковой. Группа уже выехала.

– Отлично, – я зевнул прямо во время разговора, и от этого мой ответ прозвучал довольно забавно, наверное. Про-

моргавшись, я сел и подтянул к себе будильник. Ничего себе, четыре утра! – Скоро буду, – дав обещание, отключил связь. Что может бодрить больше, чем голос дежурного сообщаемым об убийстве посреди ночи?

Бросив телефон на кровать, я интенсивно протер лицо. Как же спать хочется, кто бы знал, явно не этот жизнерадостный дежурный, который был ни в чем не виноват, на данный момент, по крайней мере. Хотя для четырех утра голос у него все-таки слишком уж жизнерадостный, надо не забыть сказать ребятам из антидури, чтобы улики пересчитали.

Я интенсивно потянулся, и еще раз зевнул так, что чуть челюсть не вывихнул. Ну что поделать, сам выбрал свою профессию, меня никто не заставляет, и поэтому нужно вставать и топать на угол Скорняков, чтобы заняться расследованием пока неизвестного мне дела.

Общественный транспорт уже не ходит, или еще не ходил, что было точнее, в данном временном промежутке, а я был не настолько богат, чтобы вызывать такси. Демоны ночи, ну, когда мне отдадут мою машину? Сколько можно чинить пробитый преобразователь? И почему я не маг? Сам бы давно уже пробоину залатал, да энергии подкинул, а так жди, когда колдуны шевелиться начнут, уроды.

Да и отделение бы совесть поимело, и хоть на время выделило служебный транспорт для доставки моего брэнного тела на место преступления, ведь всяких криминалистов они доставляют туда при полном параде, неужели так слож-

но сделать небольшой крюк и забрать еще и детектива? Все эти вопросы я задавал себе, пока умывался и варил кофе, который намеривался выпить по дороге, чтобы хоть маленько проснуться. Ответов на эти вопросы не было, они были чисто риторическими.

На улице было прохладно, и кофе, который я налил в одноразовый стакан, быстро остыл, к середине пути приобретая вкус помоев. Не может нормальный кофе преобразиться от изменения температуры во что-то гадкое, скорее всего на контрафакт нарвался. Кто там у нас за поставки кофе из Империи отвечает? По-моему, гоблины. М-да, ну их, с этими недомерками только свяжись, потом все проклянешь, по судам замучаешься бегать.

Я выбросил стаканчик в ближайший мусорный контейнер, который сразу же поглотил его с очень характерным чавкающим звуком и еле видимым золотистым сиянием. Надо же в мусорках чары обновили, наверное, что-то большое где-то сдохло, или же Совет изъявил желание по улицам прогуляться, вот муниципальные службы и пошевелились, а то пока вываливаться мусор не начинает, хрен что обновят.

Я люблю Сити. Люблю настолько, что никогда не покидал город. Мне никогда не приходило в голову, что можно отправиться в путешествие: посмотреть на Объединенные Королевства Света, прогуляться по столице Темной Империи, говорят она прекрасна, и я честно готов любоваться ею... рас-

сматривая картинки, или поставив эти изображения в воспроизводитель, но никогда не смог бы покинуть Сити.

Когда-то давно представителям пяти рас до смерти надоели разборки между Империей и Объединенными Королевствами, и они обратились к демиургам с просьбой выделить им защищенную территорию, на которой они построят город, в котором не будет этой всепоглощающей ненависти, где представители разных рас смогут мирно сосуществовать друг с другом.

Демиурги внезапно согласились, правда, думали они долго, пока одна из обратившихся к ним рас практически не перестала существовать. Так возник Сити на территории, защищенной от любых посягательств извне на божественном уровне. Сначала город, тогда еще больше похожий на большую деревню, был как кость в горле и у Империи, и у Королевств, они даже пару раз объединялись, чтобы стереть Сити с лица земли, но им этого сделать так и не удалось.

В последний раз, когда Сити взяли в осаду, это произошло примерно триста лет назад, Боги вообще пригрозили чем-то малоприятным всем сторонам конфликта, если еще раз будет нарушен мир на защищаемой ими территории. Вот так мы до сих пор и живём, являясь не только независимым городом-государством, но и своеобразным буфером между Светлыми и Темными.

Кстати, Боги были точно не лишены своеобразного чувства юмора, ограничив территорию ровно посередине мате-

рика, создав импровизированную стену между Тьмой и Светом, как другие расы имели наглость так себя называть. Город был сначала не слишком большим, окруженный не слишком прочными на вид городскими стенами и граничащим с юга с непроходимой горной грядой, а с севера густым лесом. Это потом он начал разрастаться, да так, что стал по площади как какое-нибудь задрипанное королевство, а вначале от силы десятков улиц насчитывал.

Горы по тихой грусти поделили между собой гномы, а в лесу грызлись между собой эльфы и дриады. Все, кто покинул Империю и Королевства из этих четырех рас и не заслужили права находиться на территории Сити, считались отступниками и были изгнаны из собственных кланов, что и привело к оседанию близ Сити. То ли леса и горы тоже считались священными, то ли отступники так думали, но никто никогда не слышал о вооруженных конфликтах в этих местах на границе с Сити.

Я перебежал на улицу Роз и поднял воротник повыше, потому что у меня начали замерзать уши. А на улице Мечтателей шпана опять разбила все фонари, и в темноте я умудрился наступить в глубокую лужу, сразу же промочив ноги. В общем, когда я наконец-то дошел до места преступления, мое настроение пребывало на минусовой отметке.

Поднырнув под натянутую ленту, я подошел к Сандерсу, который держал в руках планшет и ручку, но даже не делал

вид, что что-то описывает.

– Что здесь? – Сандерс вздрогнул и повернулся ко мне, встрахивая головой, чтобы прогнать сонную одурь.

– Да тролля какого-то завалили, – Сандерс не удержался и зевнул. Он вообще по жизни пофигист, каких этот свет не видывал. Как его вообще в полицию занесло? Этот вопрос, тоже риторический, не только я себе задаю постоянно. Наш капитан напрямую спрашивает его об этом почти каждый день, но ответа никто так и не получил.

Похоже, Сандерс сам не понимает, что он делает в полицейском участке, да еще и в убийном отделе. А капитан до сих пор не понимает, зачем его держит. Но показатели у него были не самыми плохими, раскрываемость чуть выше средней, так что нам всем, включая Сандерса, приходилось терпеть подобное положение дел.

А вот, кстати, и капитан. Стоит рядом с экспертом, который водит вокруг анализатором магических эманаций, пытаясь определить каким именно способом было совершено убийство. Когда-то давно, как только появился Сити, и никаких анализаторов магических еще не было, причины смерти устанавливались ручками патологоанатомов, а раскрытие преступлений затягивалось на неопределённый срок.

Большая часть этих дел до сих пор стоит на полке нераскрытых. Ужасные были времена для защитников правопорядка и довольно радостные для всякого рода преступных группировок. Как хорошо, что я живу в век маготехническо-

го прогресса и лишен всех этих трудностей.

Капитан повернулась, увидела меня и махнула рукой, приглашая присоединиться к их компании. Пришлось идти, а что делать, раз начальство зовет.

Капитан Своя Хантер полукровка – наполовину тролль, наполовину человек, и не поймешь иной раз, какая из этих половин паскуднее. Внешне довольно симпатичная, в мать пошла, практически не отличается от человека, только волосы жесткие, да нос слегка приплюснут, а так, вроде ничего. Рост у нее, кстати, чуть выше среднего, зато материться умеет так, что единственный фикус в участке периодически вянет на корню, мы его потом самогоном реанимируем.

Хантер сделала блестящую карьеру, в тридцать лет получила капитана – рекорд, который еще долго останется непревзойденным. Но потом почему-то застопорилась и вот уже без малого десять лет руководит нашим четвертым участком, славного города Сити. Её до дрожи боятся все самые отпетые негодяи, и когда кто-то из детективов заходит на допросах в тупик, может и вмешаться. Признание практически гарантировано, а то, что негодяй заикаться начинает, так это издержки выбранной профессии, зачем, спрашивается, ты неблагонадежные поступки совершал, и умудрился вывести из себя нашу Маму?

То, что она приехала на место преступления в четыре утра, говорит только о том, что дело это отнюдь не банальное, и грозит многими неприятностями.

– Что здесь произошло, мэм? – вместо приветствия задал я вопрос, когда подошел к Хантер.

– Бергман, ты опять опаздываешь? – м-да, а с утра пораньше агрессивность нашей Мамы слегка уменьшается. Но, скорее всего, она тоже еще не до конца проснулась.

– Я бы не опаздывал, если бы у меня была машина, – я не буду оправдываться, вот еще. – Так что здесь произошло? Сандерс сказал, что убитый – тролль?

– Не просто какой-то там тролль, а первый помощник уполномоченного посла Темной империи, – в голосе Хантер послышалось раздражение.

Ну еще бы, ей только такого геморроя не хватает. И что стоило этому помощнику пройти еще пару кварталов и отдать своим Темным богам душу на территории пятого участка? А еще лучше пройти еще немного и покинуть этот мир возле городских ворот, желательно, с той стороны. Сейчас всем станет весело, и я сомневаюсь, что веселиться четвертым участком мы будем в гордом одиночестве, припрягут всех и не посмотрят на территориальное разделение. Покачав головой, я двинулся к темной куче, которая предположительно была телом.

– Да что же это за день такой? Я в этой луже уже полчасика сижу, уже задницу по самые уши отморозила! – с другой стороны тела раздался мелодичный женский голос, и тут же появилась его обладательница, поднявшись с земли, по которой ползала вокруг первого помощника. – Бергман, подай

руку, что ли. Только и можешь, что на сиськи бедной девушки пялиться!

– Я могу не только пялиться, но и потрогать, – я пожал плечами и вытащил обладательницу не только красивого голоса, но и действительно шикарного бюста поближе к себе и подальше от лужи, в которой плавало тело помощника.

Луч прожектора, который только-только настроили, упал на Лину, и я присвистнул. Выглядела она просто отпадно, в своем вечернем платье, с очень впечатляющими вырезами спереди и сзади, я заглянул ей за спину, чтобы убедиться.

– Хам ты, Бергман, – Лина повела точеными обнаженными плечиками и принялась что-то строчить в своем планшете. – Хватит на меня пялиться! – она оторвалась от писанины и застала меня за разглядыванием ее платья.

– На тебя пялиться гораздо приятнее, чем на него, – я указал на труп.

– О, ради всех богов, меня вытащили с вечеринки, которую устроил мой отец. Он все еще не потерял надежды удачно пристроить свою дочурку, – фыркнула Лина и снова уткнулась в записи. – И вообще, должен же хоть кто-то выглядеть пристойно на месте межрасового политического преступления.

– Вечно ты все опошлишь, – я хмуро покосился на плавающую кучу и глубоко вздохнул.

Вообще-то полное имя Лины – Линиалеаль Алмариан.

Она эльфийка, и как все эльфийки поражает воображение

мужчин своей красотой: белокурые волосы, прелестная мордашка, точеная фигурка... Но она еще и наш штатный судмедэксперт, и как все судмедэксперты поражает воображение, и не только мужчин, своей прожженной циничностью, острым умом, довольно своеобразным юмором и способностью перепить любого тролля вместе с орком, что, кстати, иногда проделывает со скуки или на спор в заштатных барах. Неудивительно, что папаша Лины, а мы зовем ее только так, чтобы язык не сломать, не может вот уже лет десять выдать дочурку замуж. Ни один добропорядочный эльф не рискнет связаться с Линой, какой бы прекрасной принцессой она не казалась на первый взгляд.

Отец Лины, Силуэнь Алмариан приехал в Сити, когда еще сам был ребенком. Его привез сюда дед Лины, которому, как и всем остальным жителям нашего благословенного города до смерти надоели бесконечные разборки между Объединенными Королевствами Света и Темной Империей. Дети самого Силуэня родились уже здесь, и чихать хотели на древние традиции, которые, говорят, все еще чтят за пределами Сити.

О, а вот и первая ласточка пожаловала, точнее вампир. Уполномоченный посол лично подкатил на своем посольском лимузине. Быстро же ему кто-то стукнул. М-да, сейчас начнется.

– Я хочу знать, что происходит? – я искоса посмотрел на Ламара Мориона.

Все-таки вампиры красавцы. Особенно, такие как этот – весь такой из себя аристократичный и знающий себе цену. Сидит в посольстве в Сити уже лет двадцать и, похоже, уезжать не собирается. Мама что-то сдержанно ему втолковывает, а он только хмурится. Наверняка думает, что это светлые постарались его без первого помощника оставить.

Вампиров не очень любят ни в Сити, ни даже в их родимой Темной Империи. Да это и понятно: отмороженные, богатые психи с маниакальной жадой крови вряд будут когда-то пользоваться большой любовью, разве что экзальтированных дамочек.

Но, так или иначе, многие из них начали оседать в пределах Сити, а карт-бланш для них выписывается вне очереди, без утомительного ожидания ответа в зоне распределения, избегая лишних жертв среди мирного и не очень мирного населения.

Гораздо проще выделить им донорские карты и спокойно контролировать, чем потом расхлебывать их порывы не очень хорошего настроения. И мы спим спокойно, имея все слепки зубов и клыков, появляющихся у этих красавчиков при обращении ими в злобных монстров, в нашей базе.

Они же, в свою очередь, довольно неплохо ведут дела, преобразуя ночной Сити в место зажигательного отдыха для всех жителей нашего города и туристов, приехавших насладиться невиданным зрелищем.

Раздавшийся шум двигателя заставил меня посмотреть в

ту сторону. А вот и пресловутые светлые пожаловали. Из белого лимузина выскочила роскошная женщина и с ходу заявила:

– Это не мы! Кто бы не совершил такой варварский поступок, я не позволю бросить тень на Объединенные Королевства! – Актея Деро уполномоченный посол Света быстро подошла к Хантер и Мориону и уставилась на вампира, грозно сведя брови и скрестив руки на груди. То ли правда выражает негодование, то ли внимание к этой самой груди своего вечного оппонента привлекает, кто их этих дриад разберет? Но тетка она жесткая, не удивлюсь, если когда-нибудь узнаю, что её родительское дерево – кактус.

– Бергман! – я охнул, когда крепкий кулачок Лины вонзился в мой незащищенный бок. – Ты будешь слушать или на баб пялиться? У тебя что, сперматоксикоз? Так в стрип-бар сходи, чтобы этот незначительный факт не мешал тебе работать! Вон буквально на днях открыли новый за углом, сходи, расслабься, а мы тут тебя подождем, время раннее, рабочий день только начался.

– Я весь внимание, – я тут же переключился на экспертов. – Хотя, подожди, хочу сам посмотреть, пока тело не увезли.

Подойдя к луже, в середине которой лежало вниз головой крупное тело в дорогом костюме, я кивнул эксперту, который воспользовавшись, что капитан занята тем, чтобы не допустить пятую мировую войну на вверенной ей террито-

рии, отошел от группы высокопоставленных снобов, и занялся уже своим делом.

– Ты закончил? – эксперт кивнул и принялся рассовывать по многочисленным кармашкам своего чемодана добытые образцы, параллельно упаковывая прибор считывания магических эманаций.

– В общем так, Бергман, не для протокола, – эксперт вытащил сигарету и закурил, задумчиво глядя на тело. – Плохое это дело. Помяни мое слово, нахлебаемся мы с ним, и далеко не меда.

– Магия применялась? – я с тоской посмотрел на лужу и вздохнул. И ведь ничего не поделаешь, придется лезть, да и как-то уже всё равно, я пошевелил замерзшими пальцами в мокрых туфлях. Лина вон вообще в вечернем платье и модельных туфельках этот номер проделывала. Зайдя в лужу, я присел на корточки перед телом.

– Применялась, – эксперт был человеком, так же, как и я. Он работал уже очень давно, и был всегда немногословен. Но профессионал экстра-класса. – В нашей базе такого нет. Завтра попробую на составляющие разбить, может хоть родственную стихию удастся выявить. Приходи часиков в тринадцать, чайку тяпнем и поговорим. – И он поднялся, подхватил свой чемоданчик и направился к ожидающей его машине, на ходу попыхивая сигаретой. Я проводил его взглядом, а потом вернулся к телу.

Выхватив из кармана перчатки, я осторожно перевернул

тролля на спину и тут же вскочил, отпрянув.

– Что за... – сердце колотилось как у новичка, впервые увидевшего труп.

– Что, Бергман, пробрало? – слышался насмешливый голос Лины.

Я потер шею и снова опустился на корточки, проверяя карманы жертвы, и стараясь не смотреть на грудную клетку, в центре которой была дыра. Прямо в том самом месте, где у тролля должно было быть расположено сердце. Скорее всего, причину смерти можно уже не выяснять.

В кармане лежало мало вещей: зажигалка, пачка сигарет, дорогое портмоне и связка ключей. Все это я аккуратно уложил в специальный пакет. Отпечатки, если таковые имеются, с этих вещей уже сняли, а сами вещи положили на место, чтобы уже я смог, наконец, поработать. Застегнув пакет, я задумчиво посмотрел на тело. Внезапно до меня дошло.

– Лин, а почему тут так мало крови? По идее эта лужа должна была бы состоять из кровищи, а ее совсем мало.

– А я думала, что ты никогда не увидишь, – она фыркнула как кошка, нет, папаша эльф ее никогда замуж не выдаст. Если только какой-нибудь совсем уж безбашенный тролль согласится – за большое приданое, естественно. – Судя по положению, по тому, что действительно почти нет крови – его перевозили. Еще я бы предположила, что возможно, это был вампир, они иногда любят поглумиться над телом, показывая свое превосходство в силе, но нет следов от укуса, а

грудная клетка не раскурочена и надрез сделан вполне профессионально. Так что, как бы ты не любил темного посла, но это явно не он, даже не мечтай.

– Когда наступила смерть? – я сосредоточился, вытащил записную книжку и принялся записывать.

– Примерно в час ночи, более точно скажу после вскрытия, – Лина решительно захлопнула планшет. – Тебе не интересно, от чего бедолага умер?

– Хм, по-моему, ответ очевиден, – я встал и направился к ней.

– Вот поэтому из нас двоих судмедэксперт – я, – Лина стянула перчатки и ловко забросила их в организованную тут же мусорку. – Дыра в груди у этого красавчика появилась гораздо позже. Умер он от кровоизлияния в продолговатый мозг, образовавшегося вследствие сильного удара по голове чем-то металлическим, примерно четыре часа назад, – она зевнула, даже не пытаясь прикрыть рот. – Ну всё, пока-пока, я поехала отсыпаться, подробности послезавтра.

– А тело?

– А что тело? Телу уже все равно, – она равнодушно пожала плечами и направилась к своей ярко-красной, спортивной и безумно сексуальной, как и она сама, машине. – Тебя подвезти?

– Нет, я, пожалуй, в участок перемещусь. Подумаю, – мне нравилось сидеть в участке рано утром, в полном одиночестве и тишине, в эти моменты мне в голову приходили со-

вершенно невероятные идеи.

– Как хочешь, – и она запрыгнула в машину, которая тут же сорвалась с места, взвизгнув тормозами.

Я огляделся по сторонам и увидел, как к телу направляются двое полицейских с огромным темным мешком.

– Привет, ребята, – я подошел к ним. Один из сержантов был мне знаком и ответил кивком головы, после чего с напарником принялся сноровисто упаковывать бывшего первого помощника посла Темного посольства. – Вы сейчас куда?

– В морг к нашей красоте, – ответил сержант Сонк, перекатывая тяжелый мешок на каталку, которую опустили до уровня земли. Я практически не видел ничего вокруг, просто бездумно моргая из-за некоего сомнамбулического состояния, в которое погрузился уже минуты три назад. Когда тело заняло своё место на каталке, Сонк три раза щелкнул пальцами, и каталка поднялась над землей и полетела в сторону машины, с которой была связана. Магия, чтоб её. А вообще, удобно. Вот только есть одно «но». Эту каталку нельзя засунуть в другую машину, только в ту, с которой она была первоначально привязана магически. Я встряхнулся, пытаюсь прогнать сонную одурь.

– Стойте, – я поспешил к сержанту. – Я с вами.

– Да ради всех Богов, – Сонк зевнул. – Только с трупом.

– Без разницы, – я махнул рукой и запрыгнул в кузов машины, в котором разместилась каталка с телом мертвого

тролля.

Дверь захлопнулась, и машина тронулась в направление моего родного четвертого участка. Откинувшись на стенку, я закрыл глаза и задремал. Стоящая рядом каталка с трупом в мешке совершенно не мешала мне спать.

– Эй, Бергман, ты долго ещё дрыхнуть будешь? – я резко открыл глаза и уставился на запрыгнувшего в кузов Сонка. – Приехали уже, давай выметайся отсюда.

– Что? – я попытался сосредоточиться на лице сержанта, но оно уплывало от меня, а глаза старались закрыться самостоятельно, послав подальше мои попытки держать их открытыми.

– Приехали, говорю, – Сонк протянул руку, схватил меня за плечо и несильно потряхнул. – Или ты в гараж хочешь попасть?

– Ухожу-ухожу, – я поднялся, потянулся, в очередной раз встряхнулся и выскочил из кузова.

Ноги в мокрых туфлях замерли окончательно. Поежившись, я натянул повыше воротник и взбежал по лестнице до входа, перепрыгивая через две ступени. В небольшом тамбуре за пуленепробиваемым стеклом сидел дежурный и листал порножурнал. При этом у него было такое выражение лица, словно он не порнуху сейчас смотрит, а читает отчет о вскрытии любимой бабушки.

Не останавливаясь, чтобы не отвлекать человека от прекрасного, я вытащил значок и подsunул его под взгляд ме-

дузы, так мы назвали артефакт, проверяющий наши личности на входе. Из отверстия, напоминающего зрачок, появился тонкий красный лучик, который пару раз пробежал по моему значку. Когда он сменил свой цвет на зеленый, я подсунул под него свою ладонь. По коже прошелся холодок, и сразу же в, казалось бы, сплошной стене напротив входной двери появилось отверстие, через которое вполне можно было пройти.

Забрав значок, я проскочил в это отверстие и направился к лифту, потому что тащиться по лестнице было совершенно неохота, даже на третий этаж.

У меня, как у старшего детектива был свой собственный микроскопический кабинетик – предмет зависти других сотрудников, вынужденных ютиться в большом зале даже без перегородок. В кабинетике располагался стол, стул для посетителей, офисное кресло для меня, вешалка и доска, на которой я обычно расписывал последовательность совершения того или иного преступления, и в общем-то всё. Больше просто не помещалось, и будь я хоть немного потолще, то никогда не смог бы пролезть за свой стол.

Разувшись и стянув мокрые носки, которые разложил сушиться на полу, пару минут просто стоял, наслаждаясь ощущением тепла, которое шло от пола к моим озябшим пальцам. Кайф был настолько сильным, что я закрыл глаза и тихонько застонал.

– Извращенец! – раздавшееся шипение заставило меня

вздрыгнуть и открыть глаза. На меня смотрел, не мигая, низший огненный демон из обслуги, в обязанности которого входило поддерживать тепло в полу.

— Сам такой, — я пошевелил пальцами на ногах, к которым начала возвращаться чувствительность, сопровождаемая неприятным покалыванием. — Что встал? Вали отсюда, это кабинет детектива убойного отдела, а не дамская душевая!

Демон, бубня под нос что-то нелицеприятное, исчез, а я еще минуту стоял и смотрел на то место, где он только что находился.

Нет, я всё понимаю, Сити — город, отцы-основатели которого клялись демиургам, что здесь может найти приют любой страждущий, к какой бы расе он не относился, но всему же есть предел! В конце концов, город не резиновый, чтобы каждого привечать.

Как коренной житель Сити, предки которого строили этот город на границе Темной империи и Объединенных Королевств Света, я не слишком любил всех тех, кто приехал на готовенькое. Эта неприязнь передалась мне с молоком матери и закрепилась на генетическом уровне. Особенно ярко она во мне проявлялась вот в такие моменты, когда какие-то демоны хамили мне, просто так, походя. Хотя в другое время я был гораздо более терпимым.

Пройдя по кабинету и сделав несколько энергичных упражнений, пытаюсь прогнать сонную одурь, заставляющую

меня закрывать глаза и кидаться на обслуживающий персонал, я подошел к доске и вытащил маркер.

Так, что мы имеем: первое, тролль умер приблизительно в час ночи от сильного удара по голове чем-то металлическим. Уже труп вскрыли грудную клетку и вынули сердце, зачем? Я поставил жирный знак вопроса. Затем тело перевезли и бросили в лужу на пересечение Посольской и Парковой. Что это, послание? Если да, то кому? Еще пара жирных вопросов украсила доску. Когда нашли тело? В четыре утра или раньше? Надо спросить у дежурного. Я схватил трубку и набрал знакомый номер.

– Детектив Бергман, – сразу же скороговоркой проговорил я, как только дежурный поднял трубку. – Когда нашли тело на углу Скорняков?

– В три тридцать.

– Благодарю, – я положил трубку, и на доске появилась очередная цифра, а между первой и второй цифрой протянулась прямая. Что происходило в этот промежуток времени, было неизвестно, пока неизвестно, и я надеюсь на это «пока».

Сев за стол, я высыпал из пакета вещи, которые снял с трупа и принялся тупо на них смотреть. В голову ничего не приходило, а сама голова вдруг стала очень тяжелой. Я уткнулся лбом в скрещенные руки и сам не заметил, как заснул.

Глава 2

Блямс!

Я с трудом открыл глаза и приподнял голову. В шее что-то хрустнуло, отозвавшись болью, плавно перетекшую в плечо. Прямо перед моими глазами на столе стояла картонная коробка, по бокам в районе сгибов пропитанная чем-то мокрым, и источала отвратительную вонь.

– Что это за хрен собачий? – я сел прямо и энергично протёр лицо руками, подавляя желание, как следует потянуться.

– Так значит, вы спите, пока честные граждане, платящие налоги на ваше содержание, между прочим, вынуждены бороться с преступлениями самостоятельно?! – зычным голосом проорал посетитель, которого я только сейчас заметил, хотя не заметить огромного орка было довольно проблематично. Поздравляю, Бергман, тебе как никому удастся ставить всевозможные рекорды.

– Вы кто такой, и зачем притащили в мой кабинет эту мерзость? – я ткнул пальцем в коробку и слегка привстал со своего кресла. – Что это за дрянь?

– Это куры! Это протухшие куры, которые мне доставил мой поставщик!

– А какое я имею отношение к протухшим курам и надувшим вас поставщикам?! – я не удержался и повысил голос.

– А кто из нас старший детектив?! – орк поставил свои ручки на стол и наклонился ко мне. Я в долгу не остался и повторил его маневр. Тем не менее, наши лица друг к другу не слишком приблизились, так как между нами стояла отвратительно воняющая коробка с протухшими курами.

– Я старший детектив убойного отдела! Убойного! Я расследую убийства, а не тухлых кур! Вы же не хотите сказать, что эти невинные куры были зверски убиты без видимых для этого причин?!

– Зато в ваши полномочия входит такая штука как профилактика преступлений! – проревел орк, прищулив свои и так маленькие глаза. – Вот и профилактируйте! Потому что если вы этого козла не поймаете и не накажите, то вам придется его убийство расследовать!

– Кто вас вообще сюда пустил?! – я слегка наклонился вперед, но запах куриц усилился, да так, что я вынужден был отпрянуть назад.

– Детектив Бергман, что у вас случилось? – в комнату заглянул Сандерс и принялся принюхиваться. – И чем тут так воняет?

– Сандерс! Быстро зайди сюда! – я рывкнул так, что Сандерса втянуло в кабинет. – Забирай этих куриц, этого господина и оформляйте, что он там хочет оформить, только подальше от убойного, тебе ясно?!

Сандерс закивал и каким-то невероятным образом протиснулся мимо стоящего опершись на мой стол орка, подхва-

тил коробку с тухлятиной и рванул к выходу, на ходу приговаривая.

– Следуйте, пожалуйста, за мной, – орк посверлил меня недовольным взглядом, но всё же последовал за Сандерсом оформлять заявку на своего поставщика, подсунувшего ему очень несвежий товар. Я же попытался открыть окно, чтобы проветрить помещение, которое провоняло тухлыми курами, как мне показалось, насквозь. Хорошо еще, что перед тем как уснуть, я вещи с трупа умудрился сдвинуть на край стола. Окно открываться не хотело. Мне удалось сдвинуть с места заклинивший механизм только с пятой попытки. После этого я подошел к крошечной раковине, схватил сложенную на ней вчетверо тряпку и принялся оттирать стол, надеясь, что запах кур не впитался в деревянную поверхность.

– Бергман, ты бы носки постирал что ли, прежде чем на полу сушить, – Лина проскользнула в кабинет и села в кресло для посетителей, положив ногу на ногу и демонстративно сморщив носик. Я даже зарычал, бросил тряпку в мусорное ведро и не удержался, чтобы не ответить.

– Можно подумать у тебя в твоём любимом морге розами пахнет.

– Нет, не розами, – она вздохнула. – Я, чтоб ты знал, перед каждым свиданием три часа в ванной отмокаю, чтобы запах полностью ликвидировать. И то меня постоянно в некромантки записывают. Но на твоём месте носки я бы всё-таки постирала, – и она ткнула наманикюренным ноготком в раз-

ложенные на полу носки, про которые я, если честно, уже давно забыл.

– Ты зачем приперлась? – я схватил носки и принялся натягивать их на ноги под пристальным взглядом эльфийки. – Ты ведь хотела посвятить простым смертным и уже умершим завтрашний день.

– Мне скучно, – Лина продолжала пристально меня разглядывать. – Вчера была не моя смена, но мне было так скучно, что, когда Гайер позвонил и попросил его подменить, я сорвалась с вечеринки отца, даже не переодевшись... и не попрощавшись.

– Это насколько же ужасны вечеринки у эльфов, что звезда одной из них предпочла белокурым красавчикам с постными рожами свидание с мертвым троллем в холодной луже? – я обулся и поморщился. Туфли были относительно новыми, еще не слишком разношенными, и вчерашнее купание, а потом сушка, не пошли им во благо – туфли словно потеряли один размер и теперь немилосердно жали пальцы. – Кстати, а чем это таким важным был занят Гайер, если решил попросить тебя об услуге?

Гайер – это второй наш судмедэксперт. Принадлежит к расе истинных оборотней, превращается в волка. В очень нудного волка. Из очень-очень нудного человека, в невероятно нудного волка. В человеческой ипостаси среднего роста, с пепельными волосами, довольно тонкими чертами лица и огромными черными глазами, в которых застыла вся скорбь

их расы на несправедливость этого мира.

Меня Гайер терпеть не может, я отвечаю ему тем же. Хотя откуда берутся ноги такой невероятной любви, мы с ним не сможем сказать, даже если попадем в плен к Темному властелину, и он лично начнет нас пытаться.

Но профессионал Гайер просто экстра-класса. Может нашей эльфийки фору дать, причем немалую. Надо Лине отдать должное, она это понимает, и в случае, если дело попадется совсем уж сложное, не старается попросить о помощи коллегу, которую всегда получает. Может, оборотень попросту влюблен в неё? По его лицу этого не понять, но оно у Гайера одно на все случаи жизни, презрительно-несчастное.

– Он узнал, что дело передается тебе, – откинув голову назад, Лина рассмеялась мелодичным смехом.

– Очень смешно, – буркнул я, шевеля пальцами в тесных ботинках, пытаюсь их хоть немного расширить. – Так зачем ты приперлась? – повторил я вопрос, на который Лина так и не ответила.

– Хочу пригласить тебя на вскрытие, – интимным шепотом прошептала Лина, наклоняясь ко мне таким образом, что я получил прекрасный обзор шикарной груди в глубоком вырезе. – Смотри мне в глаза, Бергман, и прекращай пялиться на них.

– Я не могу, – честно признался я, с трудом отрывая взгляд от великолепного зрелища. – Я мужчина, а ты просишь меня совершить невозможное.

– Бергман, – она пощелкала пальцами у меня перед носом. – Пошли в морг.

– Вот хоть бы раз позвала меня к себе домой, – я поднялся и поморщился, туфли жали так, что у меня чуть не брызнула... хм, чуть слезы не покатались по щекам, покрытым щетиной.

– А почему именно к тебе? – Лина вскочила со своего стула.

– Потому что у тебя шикарные апартаменты, подаренные заботливым папочкой, и есть прислуга. А это значит, что я наконец-то пожрал бы как человек, поплавал в джакузи и выспался на роскошной кровати, а не на продавленном диване, который мне эту кровать заменяет. Нет, если ты хочешь получить пружину в свою очаровательную задницу, то пошли ко мне, не вопрос, только чур, потом не жаловаться.

– Меркантильный ты тип, Бергман, – Лина снова рассмеялась, а так как мы уже в это время выползли из моего кабинета, то пара задержанных, которых оформляли мои коллеги, уставились на неё, забыв, что находятся на полпути к камере. – Хам и жмот.

– Станешь тут жмотом, если бывшая жена чуть без трусов не оставила, забрав даже моего кота, – пробурчал я. Вообще-то мне ещё повезло. Как сказал мой адвокат, Карен могла бы мне даже ту квартирку не оставить, в которой я сейчас ютился, пытаюсь свести концы с концами и накопить уже на приличное жилье. Я даже машину не покупал, а, пользуясь

служебным положением, отдавал в починку нашим механикам свое старое корыто, каждый медяк откладывая на дом.

Мы с Линой уже почти дошли до лифта, чтобы на нем спуститься в морг, как дверь кабинета капитана открылась, и оттуда высунулась Мама.

– Бергман, сюда, живо!

Я посмотрел на Лину и виновато развел руками.

– Иди уже, только знай, что тебя ждет девушка, страстно мечтающая заняться делом. Но не переживай, предварительные ласки я без тебя начну.

– Развлекайся, – я послал ей воздушный поцелуй и поспешил в кабинет к капитану. Как бы благосклонно Мама ко мне не относилась, но испытывать её терпение мне не хотелось категорически.

Постучав, я вошел в кабинет, который был всего-то раза в два больше, чем мой кабинетик. Называлось это безобразие «Экономия средств городского бюджета», но лично мне всегда казалось, что это как-то неправильно. Нельзя экономить на капитанах полиции и старших детективах. Хантер сидела за своим столом, сдвинув брови и барабаня пальцами по крышке. Напротив неё сидел эльф. Выглядел этот эльф прямо сказать не по-эльфийски. Во-первых, он был упакован в довольно дорогой костюм-тройку. Во-вторых, он был коротко пострижен, и его светлые волосы торчали забавным ежиком, оставляя острые уши полностью открытыми, тогда как все знакомые мне эльфы предпочитали уши прятать за

длинными волосами. Ну и, в-третьих, эльф держал в руках папку, и перебирал какие-то бумаги, не обращая внимания на уставившуюся на него Хантер.

– Агент Наремакил, позвольте вам представить детектива Джека Бергмана, который возглавил расследование убийства Таранбула Сантитаса.

– Морнэмир Наремакил, – агент закрыл папку, встал и протянул мне руку, которую я автоматически пожал. – Как продвигается расследование, детектив Бергман?

– Хм, а могу я поинтересоваться, агент, почему дело об убийстве, пусть даже это убийство первого помощника посла, заинтересовало федералов? – я прищурился, рассматривая эльфа более внимательно, чем за минуту до того, как Хантер нас представила друг друга.

– Всё будет зависеть от результатов вскрытия. Если я найду в нем пересечение с другими делами, то посвящу вас в детали, и вы будете вынуждены потерпеть меня в качестве своего напарника до конца расследования.

– Вот как, – протянул я. – Тогда нам нужно поторопиться. Я как раз шел к моргу, чтобы присутствовать при вскрытии. Составите мне компанию?

– С удовольствием, – Наремакил коротко поклонился Хантер и первым направился к двери.

– Джек, – позвала меня Мама, и я остановился возле открытой двери. – Это очень странное дело. Очень. Если почувствуешь, хоть даже на уровне интуиции, что мы не спра-

вимся, что это не уровень полиции, то сразу же скажешь мне, я надавлю на все имеющиеся у меня связи, чтобы этого тролля забрали из моего участка. А пока терпи.

– Да, мэм, есть терпеть, – я шутливо козырнул ей, и вышел из кабинета.

Эльф уже ждал меня возле лифта. Когда я к нему подошел, то не удержался от подколки.

– У вас имеется индивидуальный телепорт? – в это время лифт открылся, и мы вошли внутрь.

– Детектив Бергман, давайте начистоту, я вас чем-то не устраиваю? Вы так явно демонстрируете свою неприязнь, что это бросается в глаза. – Нармакил сурово посмотрел на меня, скрестив руки на груди. Это выглядело немного нелепо, учитывая, что в одной руке у него всё еще была зажата папка.

– Ну что вы, агент, какая может быть между нами неприязнь, если я вас в первый раз вижу, – я слегка улыбнулся. – Да что вы, я даже впервые слышу фамилию Нармакил в Сити. И уже тем более, я не видел её на доске имён, где перечислены все те, кто рискнул бросить вызов своим владыкам и первым пришел на эту пустошь, чтобы основать город. А ведь там перечислены все эльфы, которые уже насчитывают три поколения граждан Сити. Так какая между нами может быть неприязнь... Агент.

– Понятно, – Нармакил уставился в стенку лифта и замолчал. Вот так молча мы и доехали до самого минус перво-

го этажа, который отдали нашим магистрам смерти.

Морг у нас... типичный морг. Хотя, я других никогда не видел, может в других участках он чем-то отличается. Наш же полностью выложен белым кафелем. Помещение с холодильниками, Маме даже пришлось мага льда на совмещение должностей нанять, чтобы определенную температуру поддерживал, прозекторская со столами, оборудованием и стоками на полу. Кабинеты Лина и Гайера располагались отдельно, так же, как и небольшая комната отдыха между ними, где было приятно посидеть, кофе попить... если вовремя абстрагироваться от того, где именно тебе этот кофе предлагают.

Лина уже стояла в прозекторской, одетая в свой рабочий комбинезон, который выглядел мешком, надетым на пугало. Добавим к этому огромные защитные очки, перчатки по локоть и шапочку, которая тщательно укрывала белокурые волосы, и мы получим бесформенный сноп, перетянутый ремнем, на котором располагались кое-какие инструменты.

Опознать вот в этом изящную эльфийку было совершенно невозможно. Агент Нарамакил и не узнал, потому что равнодушно посмотрел на эксперта и сразу же перевел взгляд на труп. А ведь он, судя по всему, еще не должен был забыть Объединенные Королевства, в которых эльфийки не работали – это было запрещено законодательством Светлого леса.

– Бергман, ты решил мне изменить с этим красавчиком? – проворковала Лина, явно смакуя тот миг, когда она снимет

маску, хотя, она могла и не знать агента безопасности Сити по имени Морнэмир Наремакил.

– Ну что ты, Линочка. У агента Наремакила нет твоего восхитительного бюста, как же ты могла подумать про меня такие отвратительные вещи?

– Может быть, вы уже прекратите флиртовать и приступите к делу? – раздраженно повернулся к Лине Наремакил.

– А может быть, вы предоставите подобные нюансы решать мне? – голос Лины зазвенел, видимо этот агент её здорово разозлил.

– Так решайте, – эльф развел руками, на его лице сыграли желваки, а кончики ушей слегка покраснели.

Лина фыркнула и подошла к столу. Медленно повернула к себе столик с инструментами, и принялась нарочито долго выбирать скальпель.

– Лина, хватит, – это представление уже мне начало действовать на нервы. – Мы всё поняли и осознали: мы грубые мужчины, а ты почти художник и прекрасный эксперт. Но если тебе заняться больше нечем, то у меня полно работы, и это даже если этих дохлых кур в расчет не брать, так что будь умницей, выпотроши уже первого помощника, и доложи нам с агентом хотя бы предварилровку.

– Хам, ты, Бергман.

– Я знаю, за это-то ты меня и любишь.

Лина не ответила, просто вытащила скальпель и сделала первый разрез.

Во время вскрытия Нарамакिला заметно мутило, и он очень сильно побледнел. Видимо подобное зрелище не было для него привычным. Я лишь мысленно пожал плечами. Что его в службу безопасности занесло? И самое главное, как его вообще приняли, если он здесь даже не родился?

– Абсолютно здоровый экземпляр, – раздался задумчивый голос нашего эксперта. – Можно с уверенностью сказать, что скончался он, будучи совершенно здоровым. Причина смерти та, о которой я еще ночью говорила – удар тупым металлическим предметом по голове, нанесенный с невероятной силой.

– Можно предположить, кто обладает такой силой? – я выхватил карандаш и дешевый блокнот и приготовился записывать.

– Кто угодно, – Лина поднесла к голове жертвы какой-то прибор, о котором я знал только то, что он считывает магические эманации. – Было точечное применение дара – придание силы на определенный промежуток времени. Более подробно сказать не могу, я не специалист по магам и магии. Да и ещё, подойдите сюда, – когда Лина была погружена в работу, ни о каких шуточках не было и речи. Она становилась самой сосредоточенностью. Мы с Нарамакилом подошли к ней, при этом агент выглядел ещё бледнее, чем минуту назад, когда мужественно стоял в стороночке, в то время как я, надев перчатки, помогал Лине взвешивать мозг тролля. – Вот посмотрите, может быть, вы скажете, что это за фигови-

на? – и она подтащила огромную лупу на штативе поближе к печени, которая в это время лежала на весах.

Эльф заглянул в лупу первым. То ли увеличительные стекла делали печень не похожей на печень, то ли еще по какой причине, но он внезапно перестал качаться, отошел в сторону и принялся интенсивно шуршать своими бумажками. Я же приник к лупе и уставился на тот участок ткани, куда тыкала длинным пинцетом Лина. Это был какой-то знак в виде семи переплетенных между собой змей, этаким клубок. Напоминал он клеймо, словно выжженное на печени жертвы.

– Что это? – я отодвинул лупу и посмотрел на Лину.

– Понятия не имею, – она пожала плечами, достала запечатлитель – артефакт, позволяющий запечатлеть картинку и выдать эту картинку на специальной бумаге, которую заправляли в лоток, расположенный сбоку от объектива. Щелкнув пару раз, она протянула одну из бумажек мне, а вторую засунула себе в карман, чтобы попозже приложить к отчету. – Единственное, что могу сказать точно – это клеймо, и выжжено оно посмертно.

– Меня интересует вопрос как? Каким образом его могли выжечь на печени?

– А вот это уже твоя работа, Бергман, – и Лина вернулась к труп. Я же подошел к Нарамакилу и протянул ему картинку. Он покосился на нее, затем стрельнул глазами в сторону запечатлителя. Ну да, по сравнению с Королевствами и

Империей в Сити прогресс расцветает полным цветом. Нам же не нужно глотки друг другу резать, мы и наукой можем позаниматься.

– Что это? – прямо спросил я у эльфа. – Вы это искали?

– Похоже на то, – неохотно ответил он. – Мне нужно кое-что уточнить. Давайте встретимся, скажем, через час в вашем кабинете и поговорим.

– Я не могу через час, – я посмотрел на часы. – Через час у меня встреча с криминалистом, работавшим ночью на месте преступления.

– Тогда через два часа, это уже непринципиально. В конце концов, у нас есть два месяца, чтобы в своем расследовании прийти хоть к чему-нибудь, – махнул рукой Наремакил и тут его взгляд упал на вскрытый труп, лежащий на столе. Эльф снова побледнел и выскочил из прозекторской. Мы с Линой проводили его недоуменными взглядами.

– Нервный он какой-то, – Лина закончила замеры и посмотрела на меня. – Ты тоже можешь бежать. Я сама здесь всё закончу, отчет закину по дороге к законному отдыху.

– Ты лучшая, – я направился к выходу. По дороге меня догнал голос Лины.

– Я знаю, но только ты меня и ценишь, Бергман.

Я обернулся и посмотрел на эльфийку, которая с нездоровым азартом разматывала кишки мертвого тролля, что-то сосредоточенно считая, и покачал головой: да, видели бы тебя сейчас представители Светлого леса, вот было бы вою.

Проиигнорировав лифт, я выскочил на лестницу и пошел наверх, благо идти было недалеко, точнее невысоко – криминалисты оккупировали весь второй этаж немаленького надо сказать здания целиком.

Быстро дойдя до кабинета Тоя Хьюманга, ночного эксперта, я стукнул в дверь пару раз, и без разрешения вошел внутрь.

– Здорово, извини, что не ко времени, но замотался, сил нет, а ведь еще только утро. Ты закончил с образцами?

– О, да, заходи, не стесняйся. Вон, сбрось со стула то барахло, прямо на пол и садись. Отчет я ещё не оформил, но так на словах скажу, что удалось нарыть.

Я кивнул, сбросил на пол пачку каких-то бумаг и сел, стараясь дышать через раз, потому что в небольшой комнате было так накурено, что можно было топор вешать прямо в воздухе, а мне как бросившему сравнительно недавно, было вдвойне дискомфортно.

– Удалось узнать, что за магию применяли? – спросил я и чихнул.

– Будь здоров, – Той достал из пачки очередную сигарету и закурил. – Магия перемещения. Не портал, а единичный прокол пространства. Сложно и ненадежно, но для трупа сойдет, – я снова чихнул, и украдкой вытер слезящиеся глаза. – Ты не заболел, Джек?

Только Той и Мама называли меня Джеком. Еще Карен, чтоб ей членом очередного дружка подавиться. Все осталь-

ные звали меня просто Бергман. Когда я пришел в четвертый участок неоперившимся юнцом, с восторгом смотрящим на этот мир, Той взял надо мной шефство, и, по-моему, до сих пор считает тем самым щеглом, которого отпаивал самомом после первого трупa. Невысокий, жилистый, в вечной замызганной спецодежде, Той создавал впечатление какого-то сантехника, или подсобного рабочего, но не криминалиста с огромным стажем, опытом и талантом.

– Нет, ты просто дымишь не переставая, вот я и расчихался.

– Подумаешь, какие мы нежные стали, – Той затушил сигарету в пепельнице и неопределенно хмыкнул. – Джек, я всё осмотрел, пусто. Ни отпечатков, ни посторонних волокон, ни-че-го. Магию три раза применяли, и всё из общей школы, понять принадлежность к стихии и воссоздать почерк мага – невозможно. Сначала заклинание силы, потом что-то из бытовых, вроде как штамповка изображения, ну и прокол пространства, чтобы тело нам подкинуть. И всё. Тухлое это дело, вот помяни моё слово. И ладно, если глухарь очередной, но боюсь, как бы серии не было.

– Почему ты так думаешь? – я напрягся. К опыту Тоя нужно было прислушиваться, если я не хотел остаться в дураках.

– Слишком чисто. Так только маньяки работают. А это исключает мотив.

– Я знаю, – я схватился за голову. – Вот только этого нам не хватало. И, Той, ты можешь оказаться прав, не зря же у

нас федерал ошивается. Ладно, пойду я. Спасибо за информацию.

– Не за что. Забегай, не забывай старика.

– Обязательно, – я побрел к себе, пытаясь систематизировать то, что за эти несколько часов удалось выяснить.

В моем кабинете за столом сидела Мама, а рядом примостился агент Нарамакил.

– Круто, – сказал я, замерев на пороге, потому что места для меня в моем же собственном кабинете не нашлось.

– Чем у тебя здесь воняет? – это было первое, о чем спросила Хантер, недовольно поморщившись.

– Носки забыл постирать! – не выдержав, рявкнул я.

– Бывает, – Хантер хотела ещё что-то сказать, но тут дверь открылась, чуть не пришибив меня при этом, и в кабинет заглянул утрешний орк.

– Ну как там мои куры?

– Какие куры? – глаза у Хантер округлились, и она внезапно напомнила мне эльфийку.

– О, вы тут разберитесь, а я, пожалуй, пойду поработаю, – я перегнулся через Нарамакила, схватив вещи убиенного первого помощника и выскочил из кабинета, оставив орка разбираться с капитаном и федералом. Пусть им объяснит, почему именно убойный отдел должен его курами заниматься.

Глава 3

Зажигалка, пачка сигарет – это всё понятно, я отложил данные предметы в сторону и принялся вертеть в руках связку с ключами. Всего ключей было шесть и понять, что ими можно было открыть, не представлялось возможным. Точнее, так можно было сказать про пять ключей. Шестой же ключ отличался от остальных. Такими ключами открывали банковские депозитные ячейки в нашем славном Центральном Объединенном банке. На ключе была сделана гравировка – число триста пятьдесят восемь, значит, ячейка именно под таким номером открывалась этим ключом.

Надо будет ордер попросить у прокурора, чтобы посмотреть, что же первый помощник опасался хранить в посольстве. Причем опасался хранить настолько сильно, что арендовал банковскую ячейку на территории чужого государства. Хм, а это вообще законно? Нужно в финотделе уточнить.

– Бергман, ты долго ещё будешь сидеть за моим столом? – Сандерс встал передо мной, сложив руки на груди. – Иди уже в свой кабинет, у меня и без тебя и твоих кур работы навалом.

– Мой кабинет временно занят, – задумчиво ответил я, затем продемонстрировал ключ. – Скажи, Сандерс, зачем гражданину другого государства нужна депозитная ячейка в

Центральном банке Сити?

– Чтобы спрятать что-то, что запрещено у него на родине к применению или запрещено там вообще, – Сандерс поджал губы.

– Да, точно, – я внимательно осматривал ключ, словно он мог мне дать ответы на мои вопросы.

– Так ты освободишь моё рабочее место? – я недоуменно посмотрел на Сандерса. Ого, а он, оказывается, умеет раздражаться.

– Сейчас, ещё пару минут, – я положил ключи рядом с пачкой сигарет и зажигалкой и взял в руки бумажник. Открыл его и принялся выкладывать на стол: небольшую пачку купюр разного достоинства, удостоверение, гласящее, что его владелец может водить машины с любым типом магического джителя, и пару визитных карточек, принадлежавших жертве. Больше в бумажнике ничего не было, чтобы это проверить я его даже перевернул и потряс над столом. – Не ограбление, – я вернул вещи обратно в бумажник и задумался. У меня нет ни единой зацепки, кроме банковской ячейки и неясных намеков агента Нарамакила. – Сандерс, мне нужен ордер на вскрытие банковской ячейки.

– Бергман, а ты не...

– Сейчас! – я проводил его взглядом и принялся крутить в руке зажигалку. Ничего особенного, обычный одноразовый дешевый артефакт. После того как в ней кончится магический заряд – можно выбрасывать, такие не заряжаются по-

вторно. Бездумно щелкнув кнопкой, я почти минуту смотрел на яркий огонек обжигающего пламени, появившегося из специального отверстия.

– В Объединенных Королевствах Света такие поделки очень дорого стоят, – я покосился на подошедшего к столу Сандерса, который я нагло оккупировал, Нарамакिला.

– Сочувствую Объединенным Королевствам, – без особого сочувствия произнес я и погасил огонек, затем, подумав, сунул зажигалку и пачку с сигаретами в карман.

Вообще-то это вещественные доказательства, но так как они ничего никому не доказывают, отдавать их на склад не хочется. Они там пролежат некоторое время, потом сгниют от сырости, или просто заплесневеют, или их крысы сожрут, в любом случае, сигареты точно не пролежат даже года.

Начальство смотрело на жесты подобные моему с неодобрением, но сильно нас, таких нерадивых детективов не наказывало, мы же не деньги тырили и не наркоту – вот тут да, за эти вещи могли и казнить, если кто-то особо обнаглеет.

Хотя... Помню я историю про одного детектива, который половину наличности одной нелегальной артефактной лаборатории увел. Пока разобрались, он дал деру и скрылся на территории Объединенных Королевств. Поговаривают, что даже, вроде баронство какое-то прикупил по случаю, и теперь живет в свое удовольствие. Но такие случаи – редкость.

Чаще ловят, или таких детективов с липкими ручонками свои же сдают, я бы сдал, если узнал, не люблю гниль, поэто-

му-то и в полицию пошел, когда время с выбором профессии подошло.

– Детектив Бергман, обратите на меня своё драгоценное внимание, пожалуйста, – я вздрогнул, услышав ровный голос Нарамакила.

– А вы что, ещё здесь?

– Представьте себе. Я уже в третий раз прошу вас проследовать со мной в кабинет вашего капитана, но вы витаете где-то в Астрале и никак не реагируете на мои слова.

– Хм, а что, капитан уже разобралась с тухлыми курами? – я не удержался от смешка.

– Думаю, что вы всё узнаете из первых рук, если пройдете, наконец, со мной, – я даже поморщился. Что за непробиваемая скотина? Его голос не изменился ни на мгновение, оставаясь ровным и холодным. Прямо принц крови на выгуле. И что тебе такому красивому в твоих Объединенных Королевствах-то не сиделось?

– Твой ордер! – Сандерс бегом подбежал к столу и хлопнул прямо передо мной рукой с зажатой в ней бумагой. – И пошел вон с моего места!

– Ты настоящий друг, – я забрал ордер и встал, направляясь за эльфом, который, видя, что я стронулся со своего насиженного места, направился быстрым шагом к кабинету Хантер.

Когда я зашел в кабинет капитана, Нарамакил стоял у окна, скрестив руки на груди, и внимательно смотрел на меня.

– Джек, тебе предстоит командировка в Объединенные Королевства вместе с агентом Нарاماкилом и Гайером, – без всяких предисловий произнесла она.

– Что?! – я нащупал за спиной стул и сел на него, не спросив разрешения. – Это что, шутка?

– Какие могут быть шутки в таких делах? – вздохнула Хантер. – Убийство первого помощника далеко не единственное, но другие произошли на территории именно Объединенных Королевств.

– И причем здесь мы? Раз дело завернулось таким образом, не логичнее отдать всё, что у нас есть вот этим ребятам из Службы Безопасности Сити и забыть о нём как о страшном сне?

– Это невозможно не нескольким причинам, и одна из этих причин состоит в том, что и посольство Империи, и посольство Объединенных Королевств настаивают на том, чтобы данное дело оставалось в производстве именно полиции, как наименее заинтересованной в политике стороне.

– А не пошли бы эти посольства... – я вскочил со стула, – туда, куда обычно отправляется моя бывшая – на хрен? Это Сити! Они не могут здесь права качать!

– Бергман, мне это тоже не нравится, но Совет принял решение – дело остается в твоём производстве. При этом у тебя появляются небывалые до этого полномочия...

– Да плевать я хотел на полномочия! – я почувствовал, что у меня ноздри раздуваются. – Я не хочу никуда коман-

дироваться! Да ещё и с Гайером! Вы вообще в своем уме – оборотня тащить в Светлые земли?

– Гайер истинный оборотень и легко сможет скрыть свою вторую ипостась, просто не обращаясь к ней, – Хантер устало потерла виски, даже не пытаясь утихомирить мою истерику. – Это всё же лучше, чем, если с вами в качестве судмедэксперта Лина отправится.

– Упс, – вот тут я затух. Лина, ковыряющаяся в трупах на своей исконной родине – это действительно зрелище не для слабонервных, нас ещё и сожгут вместе с ней, за компанию. Так стоп. – А зачем там вообще нужен эксперт?

– Светлые Королевства отказались выдавать тела, Бергман, – всё так же ровно произнёс эльф. – Но они согласились на то, что на их территории мы проведем все полагающиеся розыскные мероприятия, включающие в себя эксгумацию, опрос свидетелей и всё, что полагается делать в этих случаях.

– Это серия, да? – я не стал дожидаться ответа, он был очевиден. – Этот псих действует раз в два месяца? – эльф кивнул. – Что общего у жертв?

– А вот это нам и предстоит выяснить. И, Бергман, если вас это удовлетворит, я так же, как и вы не горю желанием возвращаться в те места, где я родился, но я дал клятву защищать мою новую родину и сделаю всё от меня зависящее, чтобы сдержать эту клятву.

– Как это благородно, – я сам чувствовал, что меня скоро разорвет от сарказма. Вот понимаю же, что этот эльф не

виноват в том, что именно я был прошлой ночью дежурным детективом, и что от моего мнения ничего уже не зависит, ну, если я, конечно, всё ещё хочу работать в полиции, и всё равно не могу не поскандальить. Так, успокойся, Бергман. — И когда выезжаем?

— Ночью. Сегодня нужно получить все полагающиеся бумаги.

— Отлично. Я тогда пойду в банк, проверю зацепку, да денег на поездку сниму.

— Бергман, у нас нет времени... — начал эльф, но я его перебил.

— О, вот в этом не сомневайтесь, времени у меня завалилось, вам ещё Гайера уговаривать, а здесь вы в десять минут точно не уложите, — я злорадно усмехнулся, увидев, как Мама закатила глаза, и вышел из кабинета, с трудом подавив ребяческое желание хлопнуть за собой дверью.

На улице лил дождь. Свинцовые тучи висели так низко, что казалось, касались крыш самых высоких домов, напоминающих башни.

— Демоны ночи, — я просто не смог удержаться, чтобы не высказаться о мерзкой погоде, которая, впрочем, была такой всегда, когда в Сити приходила осень.

Как только я сошел с крыльца, то сразу же угодил в глубокую лужу, и мои туфли, к тесноте которых я уже немного привык, тут же вымокли.

— Да чтоб тебя! — я натянул воротник куртки повыше и

быстрым шагом пошел в ближайший обувной магазин. Во-первых, мои ноги повторновысушенных туфель точно не переживут, а хромать по Объединенным Королевствам из-за кровавых мозолей не слишком-то и хотелось. Во-вторых, я никогда не был за пределами Сити, но что-то мне подсказывало, что там, за границей – это совсем не то, что здесь. Тот приезд не могут сразу переобуть свои жуткие сапоги во что-нибудь более легкое. Значит, следует купить что-то на ноги, чтобы ещё и из-за отсутствия подходящей обуви не переживать.

Обувной магазин располагался всего в трех кварталах от четвертого полицейского участка и в двух кварталах от Центрального Объединенного банка. Вроде бы и не так уж далеко, но всю дорогу до магазина я мог думать только о машине, которой у меня на данный момент нет, почти физически ощущая, какой это был бы кайф – не бежать под проливным дождём, а не спеша ехать под ним, под защитой металлической крыши...

До магазина я добрался окончательно вымокнув. С мрачным видом потребовал сначала продать мне носки, а потом уже показать, где у них тут стоят сапоги.

– Хм, сапоги, – уже немолодой продавец, стоящий за прилавком, задумался, разглядывая меня. – Видите ли, молодой человек, для сапог ещё не сезон, осень только-только началась...

– Мне. Нужны. Сапоги, – выделяя каждое слово, процедил

я.

– Пойдемте, – продавец вздохнул, вышел из-за прилавка и направился вглубь магазина, уверенно маневрируя между полками. Он был из дворфов, поэтому двигался неспешно, с достоинством, которое должно было олицетворять надежность, но у меня вызывало только с трудом сдерживаемое раздражение.

Наконец мы добрались до того отдела магазина, явно расширенного с помощью магии, чтобы не платить налог на площади, где на полках стояли немногочисленные мужские сапоги и высокие ботинки. Когда я глянул на ценник ближайшей ко мне пары, то едва не потребовал с продавца лицензию на применение пространственной магии, и лишь то, что мне действительно нужна была обувь, заставило меня молча заскрипеть зубами и спросить.

– А почему так дорого?

– Так я же вам только что говорил, молодой человек, что сейчас не сезон, – пожал плечами продавец. – Более дешевые модели пока не завезли, а эти – это эксклюзив, только натуральные материалы, плюс то или иное магическое составляющее. Мы их для туристов держим, местные не слишком охотно подобные вещи приобретают.

– Ну конечно, зачем нам обувь с магической начинкой? – я закатил глаза. Самое отвратительное заключалось в том, что в других магазинах меня ждало бы, скорее всего, то же самое.

– Разница культур, что поделатъ? – еще раз пожал плечами дворф и потер подбородок, который в отличие от его собратьев, проживающих за пределами Сити, был гладко выбрит. Действительно – разница культур.

– Так что там с сапогами? Я не могу поселиться в вашем магазине и ждать сезона – мне нужно обуться, и чтобы ноги заново не промочить.

– Да, осень нынче слишком уж дождливая, – дворф покачал лобастой головой. – Наверное, маги что-то с погодой намудрили, надо бы жалобу в Совет на гильдию подать.

– Жалобу-то сразу зачем? – я поморщился.

– Для профилактики, – дворф окинул взглядом полку. – Ну-ка достань вон ту коробку, – и он ткнул пальцем в самую верхнюю полку, где лежало несколько коробок. Сам дворф не дотягивался, рост не позволял – пришлось бы тащить лестницу, а напрягаться ради не самого выгодного клиента коротышке явно не хотелось.

Я потянулся, привстал на цыпочки, и кончиками пальцев дотянулся до указанной коробки. Моего не так чтобы высокого роста хватило только на то, чтобы пальцами подтолкнуть её, но этого, как оказалось, было достаточно. Коробка закачалась, а потом упала прямо мне на голову.

– Да чтоб тебя! – я отпрыгнул в сторону, глядя, как из раскрытой коробки вываливаются не сапоги, а что-то вроде высоких до середины голени ботинок на толстой подошве, с высокой шнуровкой.

– Поаккуратнее надо, – проворчал продавец, наклоняясь и поднимая один ботинок. – Вот, некондиция. Магическая составляющая не устойчивой оказалась, не прикрепилась как следует. Но просто как ботинки – очень даже ничего, померяй, твой размер должен быть.

Я взял ботинок скептически повертел его в руках, но послушно сел на оттоманку и принялся стаскивать свои промокшие боты. Стянув заодно мокрый, неприятно холодивший ногу носок, я, прежде всего, надел только что купленный и засунул ногу в новый ботинок. Он сел как влитой, плотно обхватив голень, но нигде её не пережимая. Ноге стало так тепло и уютно, что я закрыл глаза, понимая, что ничто не заставит меня снова натягивать мокрый носок и надевать эту мерзость, в которую превратилась моя обувь, ещё вчера вечером вполне меня устраивавшая.

– Беру. Давай второй, – я быстро освободил вторую ногу и уже натягивал носок, когда дворф протянул мне второй ботинок. – Сколько с меня?

– И даже не поинтересуешься, что в них особенного?

– Да плевать, – совершенно искренне ответил я. – Сам же сказал некондиция.

– Сто сорок крон, – я поморщился. Дорого, но никуда не деться, если не хочу снова в старую обувь перелазить. Меня передернуло от подобной перспективы.

Подойдя к стойке, я протянул руку, на которую был надет браслет-распознаватель, который заменял мне удостове-

рение личности, бумажник и медицинскую книжку, поднес её к ответному устройству и с мрачным выражением лица наблюдал, как мои кровные переходят на счет магазина. Вообще удобная штука, плохо, что применять её можно только на территории Сити. – А что с той дрянью вонючей делать, которую ты в проходе бросил? – продавец махнул в ту сторону, где остались мои старые вещи.

– Да что хочешь, носки можешь постирать, ботинки почистить и снова всё продать, мне без разницы, – я махнул рукой и вышел на улицу, не выслушав до конца бубнеж дворфа, предварительно набросив на голову капюшон, чтобы не слишком промокнуть. Как же всё-таки плохо без машины.

В холле Центрального банка было малоллюдно. То ли погода заставляла жителей Сити сидеть по домам, то ли то, что сейчас раннее утро, но так получилось, что кроме меня в огромном зале присутствовала только древняя старушка, стоящая возле кассы, которая что-то выясняла у служащего, вынужденного наклониться к ней, чтобы она слышала то, что он пытается ей сказать.

Я стянул капюшон и направился прямиком к скучающему клерку, сидящему за отдельной конторкой, и с кислой миной наблюдающему за действием, развернувшимся у кассы.

– Доброе утро, – я вытащил значок и продемонстрировал его клерку. Тот всё так же скучающе повернулся ко мне.

– Чем могу помочь полиции Сити? – произнес он, манерно растягивая слова.

– Детектив Бергман, четвертый участок, вам знаком этот ключ? – я продемонстрировал ключ первого помощника.

– Разумеется, он от нашей депозитной ячейки.

– Тогда не могли бы вы показать то, что открывает этот малыш? – я просто сам себя не узнаю, с чего это я стал таким любезным? Наверное, морально готовлюсь покинуть свой уютный и знакомый до малейших подробностей мирок.

– Конечно, – клерк откинулся на стуле и скрестил руки на груди, – как только увижу ордер.

Я с огромным наслаждением, очень медленно достал приготовленное заранее разрешение и шлепнул им по столу прямо перед носом клерка, припечатав ладонью. В царящей вокруг тишине звук прозвучал на редкость громко. Старушка перестала бубнить и повернулась в нашу сторону, неодобрительно качая головой, зато клерк мгновенно выпрямился, преувеличенно аккуратно поднял со стола бумагу и принялся читать то, что было на ней написано. Дождавшись, когда клерк закончит свое увлекательное чтение, я забрал ордер обратно и положил в карман.

– Так могу я увидеть содержимое ячейки?

– Следуйте за мной, – клерк с явным сожалением вылез из своей конторки и отправился вглубь огромного помещения. Мне ничего не оставалось делать, как поспешить за ним.

В депозитарии Центрального банка я не был ни разу в жизни. Мне просто нечего было в нем хранить, а шанс посмотреть, как всё устроено при расследовании, подвернулся

только сейчас.

Депозитарий представлял собой комнату где-то семь на восемь, три стены которой были сплошь усеяны небольшими по размеру ячейками, прямо соты, только без меда. Мой сопровождающий подошел к одной стене и стоял возле неё, скучающе глядя на меня. Наконец просто стоять ему надоело, и он раздраженно произнес:

– Вы собираетесь открывать ячейку, или ещё немного стоим... помолчим об этом, – я только зубами скрипнул.

Вот же козел! Понятно же, что простой полицейский не самый частый гость этого хранилища, нет, чтобы хоть маленько уважения проявить. Может арестовать его за что-нибудь? Хотя бы за убийство первого помощника. Так для профилактики. Денек в камере помариновать и отпустить на все четыре...

Нет, нельзя, этот тип сразу же жалобу накатает, и будет тебе, Бергман вместо командировки частые встречи со следователем по расследованию должностных.

Я вытащил ключ, тщательно проверил номер, выгравированный на нем, поискал взглядом ячейку с аналогичным номером и подошел к ней. Ключ повернулся в замке и теперь уже я уставился на клерка, имя которого я даже не удосужился узнать.

Он протянул руку, сделал замысловатый жест и замок, вспыхнув яркой вспышкой, щелкнул открываясь. Маг, мать его. Понятно, откуда такое пренебрежение к простым смерт-

НЫМ.

Я вытащил ящик, оказавшийся на удивление длинным, и поставил его на стол, специально стоящий тут же. Клерк уходить не спешил, караулил, чтобы я не спер ничего лишнего. В ящике лежал только странного вида металлический диск с выгравированным посередине изображением горгульи. Рядом с диском лежали перчатки. Понятно, что они не просто так здесь лежали. Натянув перчатки, я осторожно вытащил диск и повертел его в руках. На лице клерка отразилось узнавание, а его сонливость и скуку как рукой сняло.

– Что вы такое? – спросил я его, поворачивая диск таким образом, чтобы видно стало гравировку.

– Это артефакт, очень редкий и дорогой, – неохотно ответил клерк.

– Насколько дорогой? – деловито поинтересовался я.

– Очень дорогой, а что? – в голосе клерка прозвучала издевка.

– Достаточно дорогой для того, чтобы стать мотивом для убийства? – проворковал я, добавив в голос столько патоки, что сам чуть от сладости не перекосялся.

– Убийства? Постойте, причем здесь убийство? – глаза клерка округлились. А ты думал, что я просто так по чужим сейфам лажу? Я широко улыбнулся.

– А я вам не сказал? Владельца этого сейфа убили, очень плохо и больно. Поэтому отвечайте, – а вот сейчас мой голос стал очень жестким, – что это за артефакт, какие функ-

ции выполняет и мог ли он послужить основанием для убийства?

Вопрос был задан, и любое увеливание от него сейчас могло вполне сойти за препятствие расследования особо тяжкого преступления, к которым относились убийства в Сити. И я мог сейчас арестовать этого субчика и держать в камере столько, сколько захочу, пусть он тонну бумаги изведет на жалобы. Я могу ими подтереться, потому что ни один адвокат не взялся бы отмазывать придурка, препятствующего расследованию. Здесь с этим строго, не то что в Королевствах или в Империи, где, по слухам, если кого-то убили – то сам виноват, защититься не смог. Клерк не был приезжим, поэтому сразу всё понял правильно и начал «сотрудничать».

– Это артефакт призыва. Рассчитан на ограниченное количество вызовов inferнальных тварей.

– Горгулий?

– Не обязательно, – покачал он головой. – Это может быть что угодно, но оно обязано выполнять волю призвавшего. Ценная вещь и да, она могла стать причиной убийства, если бы кто-то знал, что она есть у бывшего владельца ячейки.

– Перчатки зачем?

– Чтобы не использовать вызов случайно. Алгоритм прост: берешь голый рукой, пара капель крови и перед тобой появляется призываемый. А вот, кстати, и мешочек для переноски, – клерк сунул руку в ячейку и протянул мне сафьяновый мешочек, в который я сунул артефакт, а затем, поду-

мав и перчатки, которые прекрасно сворачивались в небольшой рулончик, для которого в мешочке было выделено специальное место.

– Спасибо за сотрудничество, – пробормотал я, обдумывая только что полученную информацию. Чисто механически достав бланк изъятия вещественного доказательства, я быстро его заполнил и протянул для подписи свидетелю. – Сколько раз можно кого-то призвать?

– Понятия не имею, – пожал плечами Клаус Шпемн, как гласила подпись. – Я же его не изучал. Полагаю, ваши эксперты смогут сказать более точно. Я знаю только, что количество призывов ограничено.

– Еще раз спасибо, – я сунул артефакт в специальный пакет, который, кроме всего прочего имел многоуровневую защиту, в том числе и от воровства, застегнул защелку и положил в карман. – Скажите, господин Шпемн, а где я могу снять немного денег со своего счета в валюте Объединенных Королевств?

– В кассе, – хмыкнул Шпемн, засунул пустой ящик в ячейку, отобрал у меня ключ, и мы пошли наверх в пустынный холл, где у одной из касс всё еще стояла бабуля, а кассир уже почти созрел до убийства.

Сняв немного своих кровных, с тоской думая, насколько эта проклятая командировка отодвигает покупку нормального жилья, я поспешил в участок.

Дождь к счастью прекратился, и дорога назад прошла куда

позитивнее. Ботинки были выше всяких похвал, так что настроение у меня немного поднялось с минусовой отметки до нулевой и к родному четвертому я подошел почти улыбаясь.

Глава 4

– Нет-нет и ещё раз нет! – меня чуть с ног не сбил вопль, раздававшийся из кабинета капитана, когда я появился в убойном, после возвращения в участок из банка.

– Что там происходит? – спросил я Сандерса, ловко подвинув стул, стоящий возле соседнего стола, к его столу, сел и махнул рукой в направлении, откуда раздавался вопль.

– Гайер вопит, контекст мне неизвестен, но наш волк уже пару раз выбегал из кабинета с четким желанием написать рапорт об отставке. Ты не в курсе, что там с ним Мама такого непотребного делает, если у него на морде появились хоть какие-то эмоции?

– Откуда? Я же только что пришел.

– А куда ходил? – у Сандерса прямо на лбу было написано, что ему плевать на то, куда я ходил, и что он с удовольствием сам стал бы на пару минут оборотнем, чтобы воспользоваться их острым слухом и подслушать то, что происходит в данный момент за закрытыми дверями в кабинете Хантер. Но слуха, как у оборотня, у простого, ничем не примечательного, человека не было, поэтому ему пришлось довольствоваться разговором со мной и моими объяснениями.

– Ботинки покупать, – я выставил ногу вперед. – Вот, зацени.

– В рабочее время?

– А когда ещё? – я даже удивился. – В нерабочее, все магазины закрыты, что прикажешь мне в мокрых малых калошах ходить?

– Что-то нарыл по делу Таранбула Сантитаса?

– Кого? – я действительно сперва не понял, кого Сандерс имеет ввиду, потому что даже не пытался выговорить жуткое имя невинно убиенного первого помощника посла Империи. Когда же до меня наконец дошло, то я протянул. – Нет, почти ничего нет. Была одна зацепка, но, похоже, она не слишком подходит. Это такое странное убийство и такое страшное, – меня передернуло. – Я бы сказал, что оно какое-то... ну не знаю, ритуальное, что ли.

– Я проверял, – Сандерс, не отрываясь, смотрел на дверь, за которой в это время стало подозрительно тихо. – Эксперты сказали, что такого ритуала или не существует, или он настолько старый, что они не смогли его откопать.

– Или наоборот – слишком новый, поэтому они ничего о нем даже не слышали, – я зевнул. Спать хотелось, просто жуть. Ещё к экспертам идти, артефакт отдавать. – Может на старине Сантитасе эксперимент проводили.

– Ага, ещё скажи, что ему сердце вынули, чтобы кому-нибудь пересадить, – фыркнул Сандерс.

– А что, это мысль, – я задумчиво кивнул, удивленно посмотрев на него. – И вполне даже состоятельная версия. Надо подумать...

— Бергман! — дверь в кабинет капитана открылась и на пороге появилась Хантер, злая настолько, что даже покраснела. — Быстро сюда!

— Упс, — я вскочил со стула, едва его не опрокинув. — Похоже, мне сейчас будут пальцы ломать.

— Ты иди, а я, пожалуй, пойду пообедаю, — Сандерс потянулся. — Что-то мне сильно кушать захотелось.

— Трус, — я поставил стул на место и повернулся к Хантер, у которой только пар не валил из ноздрей.

— Это не трусость, Бергман, а основной инстинкт самосохранения и выживания: когда начальство в таком настроении, лучше держаться от него подальше. — Сандерс с умным видом поднял вверх указательный палец.

Ответить я не успел, потому что даже с такого расстояния увидел, как у Мама желваки на лице заиграли, а это почти десять метров, между прочим.

Когда я быстрым шагом подошел к ней, она отступила на шаг, пропуская меня внутрь. В кабинете ничего не изменилось с моего последнего визита сюда. Единственной лишней, на мой взгляд, деталью был оборотень, который сидел, надувшись и скрестив руки на груди.

Гайер окинул меня презрительным взглядом с ног до головы и, фыркнув, отвернулся. Ну это ничего, я тоже тебя люблю, просто неопишимо. Хантер закрыла дверь, молча вернулась за свой стол, села и принялась с мрачным видом сверлить нас тяжелым взглядом. Была бы магом, от нас с Гайером

сейчас только две горстки пепла остались, которые можно было смести в совочек и выкинуть в окно.

– Вам не кажется, капитан, что вы немного перебарщиваете с демократией? – Наремакил хмурился и наконец-то проявил хоть одну эмоцию, правда, приятной её назвать было нельзя, но хоть такую. – Это почти военизированное подразделение. Ваши люди в основном офицеры – что, все демоны Тьмы, они себе позволяют? Как вообще можно оспаривать приказ вышестоящего руководства?

– Агент Наремакил, позвольте мне самой разобраться с моими людьми! – Хантер не удержалась и повысила голос. – Вы в Сити сравнительно недавно, и не понимаете многих нюансов.

Я хмыкнул и с невинным видом стрельнул глазами в сторону хмурого, слегка подвисшего эльфа. Что, парень, не ожидал? Ну ничего, поживешь в городе подольше, ещё и не такое увидишь. Тебе этот оборотень, который права пытался качать, невинной детской выходкой покажется.

– Выезжаете сегодня ночью, – отрывисто произнесла капитан. – С охраной врат всё обговорено. Проездные бумаги получите в отделе кадров.

– Простите, мэм, а на чем мы поедem? – я почесал висок, постричься не помешало бы, а то оброс уже, как не знаю кто, скоро за тролля начнут принимать карликового.

– На лошадях.

– Что-о-о?! – вот тут мы с Гайером, переглянувшись, вско-

чили и нависли над Хантер, опершись ладонями об её стол. Впервые за все годы нашей нелюбви друг к другу мы оказались настолько солидарны. – Мэм, вы же понимаете, что это исключено? Да мы настоящих лошадей только на парадах видели! Как на этих злобных тварях вообще можно ездить?!

– Во-первых, сели, оба! – Хантер тоже вскочила и задавила наш бунт своим авторитетом. Мы послушно сели на свои места, едва руки на коленях не сложив. – Во-вторых, не везде в Объединенных Королевствах и в Империи есть дороги, которые проходимы для нашего транспорта! Нет, если хотите бросить машину на полпути, чтобы остальную часть пройти пешком – не стесняйтесь, сразу говорите, я приму любые ваши извращения и позволю отправиться в дорогу на машине Дрю, потому что у тебя, Бергман, тачка до сих пор в ремонте! В-третьих, идите немедленно в отделение конной полиции и познакомьтесь с теми лошадками, которых вам выделит их капитан, заодно поучитесь отличать узду от седла и как нужно держаться в этом самом седле, чтобы не свалиться в первые пять минут поездки. А теперь – пошли вон! В кадры, а потом к лошадникам!

– Я не совсем понял, капитан, значит ли всё, чему я стал свидетелем, что мои напарники в этом деле не умеют ездить верхом? – на эльфа было страшно смотреть. Ну да, возможно не умеем, и что? Это Сити, детка, я же не спрашиваю, почему ты машину водить не умеешь.

– Это Сити, агент, – Хантер устало потерла лицо. – Вам

ещё долго предстоит удивляться.

— А я, например, очень хочу посмотреть, как вы на лошадь оборотня посадите, — я откинулся на спинку стула и посмотрел на Нарамакила с искренним любопытством.

— Какого оборотня?

— Вот этого, — я ткнул пальцем в сторону Гайера, за что получил в ответ фигуру из трех пальцев, которую продемонстрировал мне наш лучший судмедэксперт. — Вас что же не предупредили, что Дрю Гайер является истинным оборотнем? А ведь капитан при мне говорила, что лучше уж Дрю, чем Лина, хотя это тоже плохой вариант.

— Оборотень в Объединенных Королевствах? — эльф начал массировать виски. — Да вы издеваетесь.

— Во-о-о-т, — Гайер снова вскочил на ноги. — И я тоже вам об этом говорил!

— Хорошо, — внезапно спокойно произнесла Мама. — Хорошо, — и она подняла трубку стационарного телефона, набирая номер. По тому, что набрала она очень мало цифр, можно было сделать вывод о том, что звонила она на местный номер. — Лина, дорогая, ты закончила с троллем? Отлично, зайди тогда ко мне. А я сказала, немедленно!

Мы с Гайером недоуменно переглянулись, ну и что этим Хантер пытается доказать?

Уже через три минуты в дверь кабинета постучали и, не дождавшись ответа, Лина впорхнула внутрь. Она успела переодеться. Мда, похоже, у неё на сегодняшний вечер было

запланировано свидание: темно-красное платье, на две ладони выше колен, захватывающее дух декольте, шпильки...

– Да, мэм, что вы хотели мне сообщить? – она стрельнула глазками в застывшего Нарамакила и грациозно опустилась на стул, закинув ногу на ногу, отчего её и так не длинное платье стало еще короче.

– Линиалеаль Алмариан, – представила Лину Хантер. – У нас здесь идет собрание, на котором мы решаем, кто из наших судмедэкспертов лучше подойдет для короткой командировки в Объединенные Королевства, чтобы произвести вскрытие тела, посмертные повреждения которого, если судить по отчетам, похожи на повреждения у нашего первого помощника посла Империи.

– Заманчиво, – задумалась Лина. – Эксгумация в окружении диких эльфов? Это... очень заманчиво, – и она провела язычком по нижней губе. Нарамакил вздрогнул, чем привлек внимание нашей прелестницы. – «Пурпур заката», – произнесла она, заметив его взгляд.

– Простите, что?

– «Пурпур заката», – повторила Лина. – Так называется цвет помады, от которой вы не можете оторвать взгляда. Я вас могу уверить, на вкус она такая же соблазнительная, – добавила она интимным полупшепотом.

– Я думаю, оборотень – это прекрасный выбор, капитан, – выпалил Нарамакил.

– Спасибо, Лина, ты свободна, – Хантер только глаза за-

катила, как бы говоря: «Ну, я же тебя, осла, предупреждала».

– А я вообще девушка свободная, агент, – и Лина, улыбувшись, вышла из кабинета, старательно покачивая бедрами, обстреляв глазами Нарамакила напоследок.

– Извините, агент Нарамакил, но позвольте спросить у вас начистоту, – Хантер сверлила эльфа тяжелым взглядом. – Сколько вы уже живете в Сити, и почему вас вообще взяли в Службу Безопасности нашего города? Не поймите меня неправильно, но это выглядит несколько странным, а я не хочу подвергать своих людей ненужному риску.

– Но, вы сказали, что Гайер...

– Вы меня поняли, агент, – прервала его капитан, нахмурившись. – Объединенные Королевства – это не парк развлечений! Кроме вас никто из присутствующих здесь не покидал Сити ни разу в жизни. Это опасно, в конце концов, и я, и они должны вам элементарно доверять!

Мы с Гаейром сидели и кивали, как болванчики, подписываясь под каждым словом капитана.

– Я прибыл с Сити три месяца назад, – Нарамакил поднял руку, прерывая наши возмущенные вопли. – Я не буду говорить, почему это произошло – это не ваше дело, но меня очень хорошо проверили, и Совет не нашел ничего, что могло бы позволить ему усомниться в моей лояльности. Мои навыки позволили думать, что я справлюсь с этой работой... когда адаптируюсь к местным реалиям, разумеется. Кроме того, меня связывает несколько клятв, нарушив хотя бы од-

ну из них, я умру не самой прекрасной смертью. Так что в плане моей верности этому городу я, пожалуй, превосхожу вас, потому что вы не в состоянии оценить, что для меня сделал Совет, предоставив здесь убежище. Именно потому, что я пока плохо ориентируюсь в Сити и царящих здесь законах и традициях, мне поручили заняться уголовным делом совместно с полицией там, где законы и порядки я знаю гораздо лучше, чем вы вместе взятые, и смею предположить, что там за стеной удивляться и ужасаться вы будете побольше моего здесь, в Сити. – Нарамакил пристально посмотрел на каждого из нас. В его взгляде читался вызов, но это был скорее вызов мальчишки, попавшем в старшие классы в новую школу. Мы с Гайером только плечами пожали и ничего не ответили. – Если это все, давайте уже займемся делом по предложенному капитаном Хантер плану.

И он первым вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Гордый, – покачала головой Хантер. – Или он расшибет себе лоб и сдастся, или сделает блестящую карьеру.

– Интересно, а кем он был в Королевствах? – протянул Гайер.

– Знаешь, а вот мне совсем не интересно, – я встал и направился к двери. – Я бы на твоём месте не рассиживался, а то мы можем застрять в кадрах до утра.

Моя последняя фраза оказалась практически пророческой. Прошло два с половиной часа, которые я провел, сидя

за столом в просторном светлом помещении – месте обиталища наших кадровичек. Попасть сюда – всё равно, что попасть в сети коварных паучих, сколько не трепыхайся, тебя будет затягивать все сильнее.

Казалось бы, что может быть проще – пришел, выписал командировочное удостоверение, расписался в приказе, и беги по своим делам. Ага, как же. У каждой нашлась куча неподписанных бумаг, которые срочно нужно было подписать, раз уж я почтил их своим присутствием.

А прийти самим – видимо не судьба. Не королевское это дело, бумаги на подпись каким-то заштатным детективам таскать. Наконец, все бумаги были подписаны, и удостоверению придали вид небольшого жетона, применив стационарные чары, настроенные и откалиброванные в специальном приборе.

Схватив свое добро, я уже хотел бежать дальше, мне же еще было нужно к экспертам заскочить, но ретироваться я не успел. Дверь кабинета начальника отдела кадров распахнулась и в проеме показалась его хозяйка.

– Бергман! То-то я слышу – голос знакомый. Зайди-ка ко мне, солнце моё незатухающее.

Я только глаза закатил, начинается.

Хлоя Винтер – вампир. Истинный вампир, то есть рожденный. Да, как оказалось, такое тоже иногда встречается, но почему-то только на территории Сити, где маги что-то там нахимичили, и наши местные вампиры могут многое се-

бе позволить, в том числе и размножение естественным, так сказать, путем.

Говорят, что это очень долгий, муторный и довольно мучительный процесс, но дает в итоге кучу преимуществ. Например, Хлоя. Она любит солнышко и имеет золотистый загар, обожает серебро и вполне может обходиться без крови. Нет, совсем без крови она обходиться не может, и талоны на донорскую кровь она получает по всем правилам, однако пары глотков в неделю ей вполне достаточно, чтобы быть в форме, да ещё в какой форме. Темные глаза, лицо с тонкими чертами, талия, которую можно обхватить руками, копна каштановых волос... На этом достоинства заканчивались.

Начальник отдела кадров четвертого полицейского участка славного города Сити была властной, бескомпромиссной стервой, склонной к перфекционизму, а это означало, что дела всех сотрудников должны пребывать в идеальном порядке. Её побаивалась даже капитан, а уж подчиненные по струнке ходили.

– Хлоя, любовь моя, вот прямо сейчас мне очень некогда, – я попробовал сбежать, но мою попытку пресекли в зародыше.

– Бергман, не зли меня, – Хлоя прищурилась, и в её глазах промелькнули красные искры.

– Ну что тебе от меня нужно? – я зашел в её кабинет, смирившись с неизбежным.

– О, я всего лишь хочу знать, почему в твоём деле до сих

пор нет аккредитации?

– А я откуда знаю? Кто у тебя отвечает за эту муть? Вильна? Вот с неё и спрашивай. Я честно сдал эту проклятую аккредитацию, а куда вы её дели, это не мои проблемы! – я не удержался и слегка повысил голос.

– Эти проблемы станут твоими, Бергман, когда ты премию за качество не получишь! – Хлоя захлопнула мое дело, которое, оказывается, лежало у неё на столе.

– Да? Вот только попробуйте приказ не оформить!

– И что ты сделаешь?!

– Заяву на вас в отдел собственной безопасности нака-
таю! – я уже орал, и не чувствовал никаких угрызений сове-
сти. – Вы прое... потеряли бумаги о моей аккредитации, а я
ещё и виноват оказался? – я резко развернулся и направился
к двери.

– Бергман!

– Мне некогда, что в этих словах тебе не понятно? – я
рванул дверь на себя. – Мне убийство нужно расследовать, а
не новейший маникюр обсуждать!

С этими словами я выскочил из кабинета и чуть ли не бе-
гом покинул отдел кадров.

В дверях я столкнулся с Гайером, который тоже в этот са-
мый момент пытался выбраться из этого филиала преиспод-
ней.

– Как-то тебя слишком быстро отпустили, – недовольный
этим обстоятельством, я нахмурился, поглядывая на оборот-

ня с неприязнью.

– Шёл по проторенной дорожке, – философски произнёс Гайер.

Вот у кого точно не было никаких проблем с этим змеиным отделом во главе с Хлоей. Хотя, чему мне удивляться? Вампиры и оборотни всегда на ножах и клыках, как исторически сложившийся факт, а наши местные умельцы, сделав вампиров похожими на людей, ослабили их до предела, не оставив и трети их скорости, реакции и силы. И раны, нанесенные оборотнем в полной трансформации вампиру, будь то вампир Сити, или их далекие истинно кровососущие предки, приносили им неприятные смертельные последствия. И то, что Гайер – оборотень, давало ему большое преимущество в делах с локальным начальством. Генетический страх и уважение просто так не переделаешь, даже здесь, за стеной. Хотя может я просто взвинчен и себя накручиваю попусту?

– Вот скажи, зачем нам куда-то ехать? – после непродолжительной паузы хмуро поинтересовался оборотень у меня, чем вывел из напряженного обдумывания несправедливости мироздания и межрасовых конфликтов.

– Понятия не имею, – я пожал плечами. Сам не понимаю, за каким хреном Маме понадобилось идти на поводу у этого агента недоделанного и отправлять нас в эту дыру.

– Может, эксгумировав второе тело, ты сможешь понять мотив...

– Гайер, это серийный убийца – ему не нужен мотив, – я покачал головой. – Ну, допустим, мы увидим, что между телами есть сходство...

– Например, они оба были при жизни троллями...

– Или не троллями...

– И оба будут такими бессердечными...

– И что это нам даст? – я проигнорировал тупой выпад оборотня. – А не даст нам это ровным счетом ничего.

– Тогда зачем мы едем? – Гайер тяжело вздохнул. – Да ещё и на лошадях. Какой-то анахронизм.

– Ну, Королевствам некогда приводить дороги в порядок, они с Империей постоянно отношения выясняют, так что...

– А если не с Империей, то друг с другом, – Гайер поморщился. – Я сомневаюсь, что у них там найдется подходящее оборудование, чтобы приличную аутопсию провести.

– Гайер, боюсь тебя разочаровать, но тебе жутко повезет, если в их морге приличные скальпели обнаружатся. Ты что не знаешь, что все, кто живет за стеной, просто помешаны на аутентичности?

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу сказать, что мы вполне сможем самого настоящего рыцаря встретить или эльфийского лучника...

– Акстись, Бергман, из луков даже в Королевствах уже никто не стреляет, – фыркнул Гайер.

На удивление, мы оба оказались правы. Во всяком случае, вид коротко стриженного эльфа в костюме-тройке и корот-

ком пальто, крепящего под пиджак сбрую для пистолета – это было вполне привычное для нас зрелище. А вот лежащий рядом на скамеечке самый настоящий боевой эльфийский лук и колчан со стрелами, ввели нас с Гайером в ступор. Я всё никак не мог представить, как этот лук будет смотреться на нём, учитывая его одежду.

Мы наткнулись на Нарамакила перед входом в конюшню, где он, очевидно, ожидал нас.

– Лук? Seriously? – я подошел поближе и с любопытством принялся рассматривать древнее оружие. – Вам не кажется, агент, что это будет немного не стильно? – я протянул руку, чтобы потрогать изогнутое плечо, но меня остановил вскрик.

– Не трогайте! – я отдернул руку и повернулся к Нарамакилу, который закрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, пытаясь успокоиться. – Детектив, я понимаю, что для вас это кажется чем-то странным, но прошу вас, никогда не прикасайтесь к чужому оружию, особенно, когда мы выедем за ворота. Оно может оказаться немного заколдованным, и вы можете пораниться, если не сказать больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.